

Худобородов Александр Леонидович

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры отечественной истории и права
Челябинского государственного
педагогического университета

Самохина Анна Владимировна

ассистент кафедры отечественной истории и права
Челябинского государственного
педагогического университета

СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМЫ ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЭЛИТЫ 1990-Х ГГ. В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация:

В статье анализируются ключевые аспекты изучения политико-административных элит 1990-х гг. в современной отечественной историографии, при этом учитываются процессы, происходившие в России в ходе политики реализации либерально-демократических реформ, которые коренным образом изменили вектор развития Российского государства и общества.

Ключевые слова:

историография, политико-административная элита, либерально-демократические реформы, власть, принцип легализации, принцип легитимации, проблемно-хронологический подход, политическая биография.

Khudoborodov Alexander Leonidovich

D.Phil. in History,
Professor, Russian History
and Law Department,
Chelyabinsk State Pedagogical University

Samokhina Anna Vladimirovna

Assistant, National History
and Law Department,
Chelyabinsk State Pedagogical University

SCIENTIFIC COVERAGE OF THE POLITICAL AND ADMINISTRATIVE ELITE OF THE 1990-S IN THE MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Summary:

The article analyses the key aspects of the coverage of the subject of 1990-s political and administrative elites in the modern Russian historiography. The authors discuss the processes which occurred in Russia in the course of policy of liberal-democratic reforms implementation, which radically changed the vector of development of the Russian state and society.

Keywords:

historiography, political and administrative elite, liberal-democratic reforms, power, principle of legalization, principle of legitimization, problem-chronological approach, political biography.

Вектор и динамика развития государства, его жизнеспособность и устойчивость в значительной степени определяются той частью общества, которую принято определять элитой, наделенной определенным «ресурсом власти». В то же время взаимоотношения общества и властной элиты, основанные, в частности, на принципах легализации и легитимации власти, обуславливают вполне закономерный и естественный повышенный интерес к исследованию различных аспектов ее формирования и функционирования. Данное положение вполне применимо к современному состоянию российской науки, сосредоточившей внимание на анализе переходного состояния общества и государства, избравшего в 1990-е гг. новый вектор развития [1].

В настоящей статье анализу подвергается историографический аспект проблемы становления и эволюции политико-административной элиты СССР – России в 1990-х гг. При изучении научной литературы был использован проблемно-хронологический подход, который позволяет выделить ряд периодов в исследовании темы, отличающихся использованием определенного круга источников и методов их интерпретации, проблемным полем исследований.

В первой половине 1990-х гг. начинается активное изучение постсоветской политико-административной элиты, связанное с демократизацией общества, с возможностью авторов выражать альтернативные точки зрения. В этот период времени в ведущих научных журналах появляются публикации, преимущественно статьи политологов и социологов, выполненные на основе профессиональных исследований. Среди них работы В.Б. Пастухова, Ю.Г. Буртина, Б.М. Пугачева и др. Внимание исследователей в основном было сосредоточено: 1) на изучении властных отношений и иерархии власти в период СССР – России; 2) выявлении причин и факторов распада номенклатурной системы, а также анализе проблем становления и эволюции новой политико-административной элиты; 3) определении структуры новой элиты.

Полярность мнений ученых по целому ряду ключевых вопросов исследуемой темы отражает различия в подходах и методах изучения политико-административных элит. Так, Д.В. Бадковский считает, что в начале 1990-х гг. нельзя было говорить о каких-либо серьезных трансфор-

мациях элит. Все изменения носили чисто формальный характер и были связаны с преобразованием прежней системы организации управления, формированием новых центров власти [2]. Противоположную точку зрения выражает М.Н. Афанасьев, который указывает на определенную логику и пределы развития элиты. Ученый утверждает, что в связи с распадом прежней партийно-государственной системы в 1990-е гг. номенклатура превратилась в иное социальное образование – «устойчивые группировки» во власти, не оформленные юридически, но оказывающие сильное влияние на политику и принятие ключевых государственных решений [3, с. 127]. О.В. Крыштановская отмечает устойчивую тенденцию присутствия в 1990-е гг. бизнес-элиты во власти, которое только увеличивается к 2000-м гг. [4]. Подчеркивая важность и ценность данных исследований, необходимо отметить их недостаточную опору на документальный материал.

Со второй половины 1990-х гг. при ускоряющемся росте количества научных статей появляются монографические исследования общеисторического характера, основанные на широком круге документальных источников, анализирующие политическую историю постсоветской России. Рассматривая фундаментальные проблемы трансформации Российского государства и общества, ученые отмечают перерождение бывшей советской номенклатуры в класс новых собственников, который произвел приватизацию государственной собственности, тем самым окончательно утвердив себя в статусе правящего класса, сосредоточив в своих руках все политические и экономические ресурсы [5]. Я.Ш. Паппэ утверждает, что в этот период времени можно говорить лишь о появлении отдельных «олигархов», к которым не всегда нужно относиться отрицательно [6, с. 154]. Л.Ф. Шевцова раскрывает этапы процесса эволюции политико-административной элиты 1990-х гг., определяет источники рекрутирования во власть [7].

Накопление фактического материала о процессе эволюции института политических элит на общероссийском уровне, методов его анализа стимулировали развитие регионального подхода к проблеме. В фокусе внимания большинства региональных исследований выступает областной/краевой уровень руководства. Научные труды Р.Ф. Туровского позволили выявить специфику взаимоотношений региональной политико-административной элиты с элитами федерального уровня в 1990-е гг., в основе которых находился баланс власти, постепенно эволюционировавший от асимметричного, сопровождающегося угрозой дезинтеграции страны, к процессам «урезания» возможностей регионов в политических и иных сферах [8, с. 48]. «Конфигурация» взаимоотношений между элитами в российских регионах к концу «ельцинского» периода власти исследуется в работе Н.Ю. Лапиной и А.Е. Чириковой. По мнению авторов, ключевыми препятствиями в развитии региональной политико-административной элиты выступают субъективные факторы: отсутствие у элиты ясных целей и стратегии, навыков управления конфликтами, слабая выраженность консенсусной политической культуры [9, с. 131].

На материале Урала ряд аспектов данной проблемы получили освещение в исследованиях О.В. Вепрева, С.Г. Зырянова, В.В. Лютова, С.В. Нечаевой, В.Е. Хвощева и др. Ученые изучают процессы формирования новой политико-административной элиты в регионе, ее структуру, характерные черты. Особое внимание привлек аспект политической биографики. С.В. Нечаева в своей монографии раскрывает должностную и социофессиональную динамику партийных, советских и современных руководителей Челябинской области в широких хронологических рамках (1934–2006 гг.). Значительный интерес в ее работе представляют биографические характеристики политико-административной элиты региона, которые дают представление о социально-карьерных «маршрутах» представителей власти [10]. В.В. Лютов и О.В. Вепрев сосредоточили свое внимание на изучении основных аспектов общественно-политической деятельности губернатора Челябинской области П.И. Сумина (1996–2010 гг.) [11]. С.Г. Зырянов, исследуя электоральные процессы в регионе, обращает внимание на факт падения авторитета власти в 1990-е гг., связанный с экономическими факторами, пиком которого стал 1998 г. Показатель надежд на власти «обрушился» с 28 до 9 % по сравнению с 1997 г. [12, с. 26]. В диссертации А.В. Шумского анализируется процесс становления и эволюции политико-административной элиты Челябинской области в 1950-е – начале 1960-х гг. Автор исследует динамику количественного и социального состава элиты, ее образовательный уровень, трудовую деятельность и механизм формирования. Ученый делает вполне закономерный вывод о существовании номенклатурного механизма отбора кадров в этот период времени на территории области и сверхцентрализованной системы управления регионами [13, с. 161].

Реформирование политико-административной элиты Челябинской области 1990-х гг. вызывает исследовательский интерес и у зарубежных авторов. Так, японский исследователь К. Мацузато на примере четырех областей Российской Федерации в сравнительном контексте изучил процесс формирования новой элиты. Особенностью политико-административной элиты Челябинской области автор называет присутствие в 1990-е гг. во власти крупных хозяйственников,

что в свою очередь было связано с наличием большого количества военных предприятий, гиганта «Магниторского металлургического комбината» (ММК) на территории области [14, с. 157].

Таким образом, исследование политико-административной элиты 1990-х гг. в современной отечественной историографии дает возможность проанализировать степень изученности данного феномена в контексте исторического, политического, экономического и социокультурного процесса. Как на общероссийском уровне, так и в региональных исследованиях авторы уделяют большое внимание изучению таких вопросов, как становление и эволюция новой политико-административной элиты, ее структура, иерархия власти, властные отношения. Частично проблемное поле исследований затрагивает изучение социопрофессиональных характеристик элиты, ее образовательного уровня, источников рекрутирования во власть. Неисследованными, но вызывающими определенный интерес остаются вопросы влияния элиты на криминал и их взаимодействия в контексте «отношений власти». В связи с этим в перспективе развитие данной темы в научной литературе должно быть продолжено посредством появления работ именно такого характера, расширяющих проблематику исследований и их информационную основу.

Ссылки:

1. Разуваева Н.Н. Россия на рубеже XXI в. Политические потрясения и эволюция власти. М., 2003 ; Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001. От Горбачева до Путина. М., 2001.
2. Бадковский Д.В. Трансформация политической элиты России – от организации «профессиональных революционеров» к «партии власти» // Полис. Политические исследования. 1994. № 6. С. 42–58.
3. Афанасьев М.Н. Клиентела в России вчера и сегодня // Там же. № 1. С. 126–134.
4. Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 51–65.
5. Данилов В.П. Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. М., 1999.
6. Паппэ Я.Ш. Олигархи. Экономическая хроника, 1992–2000. М., 2000.
7. Шевцова Л.Ф. Режим Бориса Ельцина. М., 1999.
8. Туровский Р.Ф. Центр и регионы. Проблемы политических отношений. М., 2006.
9. Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Региональная власть в России: парадоксы становления // Общество и экономика. 1999. № 5. С. 127–159.
10. Нечаева С.В. Лидеры политической элиты Челябинской области. 1934–2006 гг. Челябинск, 2007.
11. Лютов В.В., Вепрев О.В. Петр Сумин. Штрихи к политическому портрету. Челябинск, 2005.
12. Зырянов С.Г. Электоральные процессы в современной России: институциональный и поведенческий подходы к анализу. Челябинск, 2007.
13. Шумской А.В. Региональная политическая элита РСФСР в 1950-е – начале 1960-х гг.: процесс становления и эволюции: на материалах Челябинской области : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010.
14. Мацузато К. Раскол КПСС и перегруппировка экс-номенклатурной элиты в областях России: Челябинской, Самарской, Тамбовской и Тверской (1990–1995) // Федерализм и децентрализация. Екатеринбург, 1998. № 4. С. 127–188.

References:

- Afanasyev, MN 1994, 'Clientele in Russia yesterday and today', *Polis. Political studies*, no. 1, pp. 126-134, (in Russian).
- Badovskiy, DV 1994, 'Transformation of Russia's political elite – from the organization of "professional revolutionaries" to the "party of power"', *Polis. Political studies*, no. 6, pp. 42-58, (in Russian).
- Danilov, VP 1999, *The crisis of institutional systems: age, decade, year*, Moscow, (in Russian).
- Kryshstanovskaia, OV 1995, 'Transformation of the old nomenclature to the new Russian elite', *Social studies and the present*, no. 1, pp. 51-65, (in Russian).
- Lapina, NY & Chirikova, AE 1999, 'The regional government in Russia: paradoxes formation', *Obshchestvo i ekonomika*, no. 5, pp. 127-159, (in Russian).
- Liutov, VV & Veprev, OV 2005, *Petr Sumin. Strokes to political portrait*, Chelyabinsk, (in Russian).
- Matsuzato, AK 1998, 'Party split and regrouping of the former nomenclature elite in the areas of Russia: Chelyabinsk, Samara, Tambov and Tver (1990-1995)', *Federalizm i detsentralizatsiya*, Ekaterinburg, no. 4, pp. 127-188, (in Russian).
- Nechayeva, SV 2007, *Leaders of the political elite of the Chelyabinsk region. 1934-2006*, Chelyabinsk, (in Russian).
- Pappe, YS 2000, *Oligarchs. Economic Chronicle, 1992-2000*, Moscow, (in Russian).
- Razuvaeva, NN 2003, *Russia at the turn of XXI in. Political turmoil and the evolution of the power*, Moscow, (in Russian).
- Shevtsova, LF 1999, *Boris Yeltsin's regime*, Moscow, (in Russian).
- Shumskoy, AV 2010, *Regional political elite of the RSFSR in 1950 – early 1960-ies: The process of formation and evolution: on materials of the Chelyabinsk region*, PhD thesis, Chelyabinsk, (in Russian).
- Sogrin, VV 2001, *The political history of modern Russia. 1985-2001. From Gorbachev to Putin*, Moscow, (in Russian).
- Turovsky, RF 2006, *The center and the regions. Problems of political relations*, Moscow, (in Russian).
- Zyryanov, SG 2007, *Electoral processes in modern Russia: institutional and behavioral approaches to the analysis*, Chelyabinsk, (in Russian).